

Шевелёва Н. А.

РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПА САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ БЮДЖЕТОВ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматривается принцип самостоятельности бюджетов бюджетной системы в Российской Федерации. Данный принцип изначально преследовал цель поддержания финансовыми механизмами идеи федерализма. Принцип самостоятельности бюджетов бюджетной системы в Российской Федерации необходимо понимать также через призму его противостояния с другим принципом — принципом единства (о чем говорит автор статьи). Происходит анализ судебной практики за 2005–2012 гг., что позволяет автору определить тенденции ее развития. Автор особое внимание уделяет отношению судов к недостаточности объема субвенций, предоставленных из федерального бюджета бюджету субъекта РФ. В рамках статьи происходит анализ законодательства и моделирование различных ситуаций в отношении проблемы недостаточности объема субвенций. Данная проблема имеет различного рода проявления: 1) недостаточный объем субвенций, предусмотренный в федеральном бюджете; 2) неполное перечисление субвенций из федерального бюджета в бюджет субъекта; 3) недостаточность в полном объеме полученных субвенций для финансирования государственного полномочия.

Ключевые слова: принцип самостоятельности, субвенции, недофинансирование, государственные полномочия, субъекты РФ, федеральный бюджет, финансово-правовая ответственность, судебная практика, необходимые финансовые средства, льготные категории граждан.

Review. The article concerns the budget independency principle within the budget system of the Russian Federation. This principle was primarily aimed at support of the federalism idea via the financial mechanisms. The budget independency principle in the budget system of the Russian Federation should be perceived through the prism of its opposition with the principle of unity (which the author discusses). The article includes analysis of the judicial practice for 2005–2012, allowing the author to establish the tendencies in its development. Special attention is paid by the author to the attitude of courts towards the insufficient subventions amount from the federal budget to the budget of a constituent subject of the Russian Federation. The article includes analysis of the legislation and modeling of various situations concerning insufficient amount of subventions. This problem manifests itself in the following ways: 1) insufficient amount of subventions in the federal budget; 2) incomplete transfer of subventions from the

federal budget to the budget of the constituent subjects; 3) insufficiency of the fully received subventions for the financing of the state competence.

Keywords: *independency principle, subventions, under-financing, competence of the state, constituents subjects of the Russian Federation, financial legal responsibility; judicial practice; necessary financial means, privileged categories of persons.*

Наблюдение изменений федерального бюджетного законодательства и судебной практики по бюджетным спорам позволяет увидеть несколько проблем, которые совместно указывают на новые внутренние тенденции в понимании содержания принципа самостоятельности бюджетов бюджетной системы.

Сам принцип самостоятельности бюджетов (ст. 31 БК РФ) изначально преследовал цель поддержания финансовыми механизмами идеи федерализма, которая составляет одну из конституционных ценностей современной России. Принцип самостоятельности бюджетов бюджетной системы РФ необходимо понимать также через призму его противостояния другому принципу — принципу единства (ст. 29 БК РФ), направленному на унификацию всех бюджетных механизмов и создание равных финансовых условий для реализации конституционных прав граждан. Базовое содержание принципа самостоятельности бюджетов, кроме организационной, «доходной» и «расходной» самостоятельности, включает в себя также самостоятельную имущественную ответственность каждого публично-правового образования в объеме средств соответствующей казны. Самостоятельность публичного субъекта в области своей компетенции неизбежно оборачивается необходимостью нести ответственность за действия органов и должностных лиц, в том числе имущественную ответственность средствами казны, что проявляется в бюджетной сфере следующим образом: публичный субъект отвечает своими бюджетными средствами за решения, принятые в имущественной сфере (прежде всего, в выборе расходов бюджета,

а также определения их объема), опираясь на наличие гарантированных ему источников доходов и права на осуществление заимствований.

Реформа межбюджетных отношений, направленная в том числе на разграничение расходных полномочий сообразно возможностям уровня публичной власти, привела к созданию достаточно жесткой структуры расходных обязательств бюджета, основания для возникновения которых исчерпывающим образом предусмотрены в статьях 84–86 БК РФ. Действующее правовое регулирование межбюджетных отношений в основном сформировано в 2004 году Федеральным законом «О внесении изменений в Бюджетный кодекс РФ в части регулирования межбюджетных отношений» от 20 августа 2004 г. № 120-ФЗ.

Наблюдения за период 2005–2012 гг. позволяют сделать некоторые выводы относительно тенденций судебной практики при рассмотрении бюджетных споров, сопряженных с проявлением принципа самостоятельности бюджетов.

Одна из ситуаций, нуждающихся в осмыслении, складывается в рамках отношения судов (в первую очередь — арбитражных) к недостаточности объема субвенций, предоставленных из федерального бюджета бюджету субъекта РФ для цели компенсации расходов, понесенных коммерческими организациями при исполнении положений федерального законодательства по оказанию услуг льготным категориям граждан.

Абзац 2 ст. 31 БК РФ предусматривает право и обязанность органов публичной власти самостоятельно обеспечивать сбалан-

сированность соответствующих бюджетов и эффективность использования бюджетных средств. Буквальное толкование текста указанной статьи позволяет сделать предположение о самостоятельности, в том числе организационной, прежде всего, того публичного субъекта, из бюджета которого предоставляются бюджетные средства конечному получателю. В анализируемой ситуации — это бюджет субъекта РФ.

Прежде чем приступить к финансово-правовому толкованию ситуации, обратим внимание на положения п. 5 ст. 790 ГК РФ, на которую ссылаются суды и которая регулирует ситуацию, взятую в качестве примера для анализа — осуществление коммерческими организациями перевозки льготных категорий граждан.

Пункт 5 ст. 790 ГК РФ предусматривает возмещение расходов транспортной организации, если нормативными правовыми актами установлены льготы или преимущества. Возмещение осуществляется за счет средств соответствующего бюджета, при этом, если речь идет о транспорте общего пользования, оно производится в рамках установленных тарифов (п. 2 ст. 790 ГК РФ).

Проиллюстрируем ситуацию на примере осуществления коммерческой организацией деятельности по перевозке граждан, в том числе льготных категорий — т.н. «федеральных» и «региональных» льготников¹. Во исполнение ряда федеральных законов (Федерального закона «О ветеранах» от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ и др.) транспортная организация оказывает услуги по перевозке как тем гражданам, которые самостоятельно оплачивают свой проезд (презюмируем цену, установленную тарифом),

так и тем, которые имеют право на бесплатный либо на частично оплачиваемый проезд (право на ЕСПБ — единый социальный проездной билет), стоимость которого устанавливается уполномоченными органами субъектов РФ. Именно эта нормативно определенная стоимость билета и представляет собой стоимость услуги по перевозке «федеральных» льготников и предопределяет величину расходов транспортной организации, на компенсацию которой она может рассчитывать. Заметим, что ни в одном нормативном акте не идет речи о рыночной цене при установлении величины стоимости такой услуги.

Напротив, величина определяется нормативами, формирующими объем субвенций из федерального бюджета (ст. 133 БК РФ). Положения ст. 133 БК РФ прямо устанавливают, что субвенции бюджетам субъектов РФ из федерального бюджета распределяются между субъектами РФ в соответствии с методиками, утверждаемыми Правительством РФ (п. 1).

Между всеми субъектами РФ субвенции распределяются по единой для соответствующего вида субвенций методике пропорционально численности населения (отдельных групп населения), потребителей соответствующих государственных услуг, другим показателям с учетом нормативов формирования бюджетных ассигнований на исполнение соответствующих обязательств и объективных условий, влияющих на стоимость государственных услуг в субъектах РФ (п. 4).

В ситуации, когда нарушается установленный субъектом РФ порядок компенсации понесенных транспортной компанией расходов по перевозке льготных категорий граждан, организация, обратившись в арбитражный суд, имеет безусловный шанс выиграть такой спор. Исключением может оказаться, пожалуй, единственный случай, когда заявитель не в состоянии документально подтвердить

¹ Наши рассуждения равным образом могут быть отнесены к ситуациям бесплатного пользования электроэнергией, публичным жилищным фондом, услугами связи и иными социальными льготами.

фактически понесенные расходы. Такие случаи единичны! Из 200 дел в рамках данной категории споров за 2011–2012 гг. было обнаружено лишь несколько отказных решений, в которых просматривалась проблема доказывания фактических расходов или способа их расчета¹.

Само право транспортной организации на соответствующую компенсацию не вызывает сомнений, оно вытекает из конституционных положений (ст. 53), опирается на ГК РФ (статьи 15 и 16), убедительно обоснованно в ряде актов Высшего Арбитражного суда РФ².

В данном случае проблемой является определение надлежащего публичного ответчика, на казну которого обращается взыскание. И этот аспект заставляет обратиться к бюджетно-правовой стороне вопроса.

Статьи 13, 14 и 15 БК РФ устанавливают жесткое правило о том, что средства соответствующих бюджетов (федерального, регионального или местного) предназначены для финансирования исключительно «собственных» расходных обязательств. В этом заключается одно из проявлений принципа самостоятельности бюджетов, а также принципа целевого использования бюджетных средств применительно к публично-правовому образованию. Следовательно, если право на бесплатный (льготный) проезд гражданам предоставлено федеральными законами, то возникает расходное обязательство РФ (ст. 84 БК РФ), если же льгота вытекает из регионального акта, то расходное обязательство относится к расходным обязательствам субъекта РФ (ст. 85 БК РФ). Такое разграничение расходных обязательств и как следствие — имущественной ответствен-

ности публичного субъекта, не вызывает правоприменительных проблем при рассмотрении бюджетных дел в судах. В подобных ситуациях суды безошибочно определяют «владельца» расходного обязательства.

Сложности возникают при передаче федеральных полномочий и следующих за ними финансовых ресурсов в форме субвенций на нижестоящий уровень. Как следует разрешать ситуацию, когда субвенции, предусмотренные в федеральном бюджете на финансирование передаваемых полномочий, были переданы в бюджет субъекта РФ и полностью использованы, но их оказалось недостаточно для компенсации всех расходов, понесенных организациями, вовлеченными в процесс предоставления социальных льгот и преимуществ?³

Необходимо ответить на вопрос о том, передается ли вместе с полномочиями и обязанность нести имущественную ответственность за ненадлежащее исполнение принятых обязательств или такая ответственность сохраняется за передающим публичным субъектом вместе с правом контроля за их осуществлением?

Ответ на поставленный вопрос не может дать бюджетное законодательство. Необходимо обратиться к законам, определяющим статус государственных органов РФ и субъектов РФ.

В данном случае положения Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (далее — Федеральный закон № 184-ФЗ) не дают однозначного ответа. Можно уверенно утверждать лишь о том, что Российская Федерация сохраняет право

¹ См., например: Определение Высшего Арбитражного суда РФ от 14 ноября 2011 г. № ВАС–14485/11; Определение Высшего Арбитражного суда РФ от 25 апреля 2011 года № ВАС–5072/11.

² См., например: Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 26 апреля 2011 года № 17828/10.

³ Следует отметить, что реальная ситуация усложняется последующей передачей этих полномочий и, как следствие,— передачей субвенций, на муниципальный уровень.

контроля за реализацией переданных полномочий и частично определяет порядок их осуществления, однако кто должен выступать субъектом ответственности (конституционной, административной, имущественной и др.) при нарушении установленного порядка их реализации ни из положений Конституции РФ, ни федеральных законов, ни доктрины конституционного права однозначно не вытекает¹.

Пункт 3 ст. 26.20 Федерального закона № 184-ФЗ (гл. «Экономическая основа деятельности органов государственной власти субъектов РФ») предусматривает правило, согласно которому органы государственной власти субъектов РФ несут ответственность за осуществление полномочий, переданных субъектам РФ, в пределах субвенций из федерального бюджета, предоставленных на осуществление соответствующих полномочий. Это положение значимо для решения поставленной проблемы, поскольку оно указывает на субъекта ответственности — субъект РФ, однако ограничивает ее пределы объемом переданных субвенций. Ситуация, когда спор возникает в связи с недостаточностью предоставленных субвенций, не охватывается этим положением. Обращает на себя внимание то, что арбитражные суды, в том числе и Высший Арбитражный суд РФ, игнорируют довод Министерства финансов РФ о том, что субъекту РФ был перечислен весь объем предусмотренных законом субвенций, т. е. в действиях государственных органов РФ нет признаков правонарушения.

Решение проблемы лежит в согласованном толковании ряда нормативных положений и доктринальных подходов конституционного, бюджетного и гражданского права.

Статья 26.3 Федерального закона № 184-ФЗ предусматривает достаточно сложный набор правил, определяющих обязательства Российской Федерации и субъектов РФ по финансированию полномочий, отнесенных к их ведению Конституцией РФ (ст. 73) и перечнем п. 2 ст. 26.3 Федерального закона № 184-ФЗ, вторично разграничивающим полномочия между Российской Федерацией и субъектами РФ. В случаях, не охваченных содержанием пунктов 1–6 ст. 26.3 Федерального закона № 184-ФЗ, все полномочия признаются федеральными и их передача должна сопровождаться передачей необходимых финансовых ресурсов. Базовым здесь является п. 7 ст. 26.3, определяющий и основание, и порядок передачи полномочий, а также объем финансирования переданных полномочий. Единственным основанием передачи полномочий Российской Федерации субъектам РФ является отнесение полномочий к Российской Федерации: либо по предметам ведения Российской Федерации, либо неотнесение полномочий к ведению субъектов РФ, что проверяется перечнем п. 2 ст. 26.3. Единственно допустимым с формальной точки зрения способом передачи полномочий является передача их федеральным законом. Требования к содержанию такого закона также установлены в п. 7 ст. 26.3, они включают в себя: необходимость правового регулирования таких моментов, как предоставление отчетности государственными органами субъекта РФ; право контроля и надзора федеральных органов исполнительной власти; возможность изъятия переданных полномочий. Совокупность данных положений, с одной стороны, указывает на то, что Российская Федерация не снимает с себя ответственности за осуществление тех полномочий, которые являются федеральными и которые переданы субъектам для осуществления, исходя из соображений

¹ О конституционном понимании обозначенных проблем см.: Гриценко Е. В. Разграничение и передача полномочий в системе публично-властных отношений / Е. В. Гриценко // Сравнительное конституционное обозрение. — 2009. — № 2. — С. 72–91.

оптимизации системы управления, экономии ресурсов и т. д. С другой стороны, этим же пунктом субъекты РФ наделяются самостоятельностью по осуществлению полученных полномочий, если федеральный закон не осуществляет требуемое регулирование, а также могут дополнительно использовать собственные материальные ресурсы и финансовые средства для осуществления переданных им полномочий в установленном порядке. Эти обстоятельства указывают на наличие «сегмента» ответственности и самого субъекта РФ. И нормы закона, и сложившаяся судебная практика показывают, что распределение прав и обязанностей в действующей модели правового регулирования передачи полномочий не линейное, а представляет собой своеобразную «атомную» структуру, в которой все элементы находятся во взаимозависимости. Очевидно, что последствия ненадлежащего исполнения обязанностей как с одной, так и с другой стороны, отчетливо не прописанные в законе, неизбежно будут приводить к проблемам на практике.

В данной работе предпринята попытка проанализировать только один случай отклонения от заданных параметров — недостаточность финансирования (недостаточность объема субвенций). Однако и эта ситуация имеет различные проявления:

1) недостаточный объем субвенций, предусмотренный в федеральном бюджете;

2) неполное перечисление субвенций из федерального бюджета в бюджет субъекта (то, что в судебных актах характеризуется как «недофинансирование»);

3) недостаточность в полном объеме полученных субвенций для финансирования государственного полномочия.

Дифференциация данных сюжетов создает наибольшие трудности при рассмотрении бюджетных споров. Вместе с тем конкретной целью данного исследования является анализ

третьей, наиболее сложной, ситуации, которая иллюстрирует проблему «распределенной ответственности публичных субъектов»¹.

В этой связи знаковым, по нашему мнению, является Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 26 апреля 2011 г. № 17828/10. Проблема, которую разрешали арбитражные суды, относится к 2006 году — начальному периоду осуществления реформирования межбюджетных отношений.

В Федеральном законе «О федеральном бюджете на 2006 год» от 26 декабря 2005 г. № 189-ФЗ были предусмотрены субвенции субъектам РФ на осуществление расходов на обеспечение равной доступности услуг общественного транспорта на территории соответствующего субъекта РФ для отдельных категорий граждан. Постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2005 г. № 827 были утверждены Правила предоставления, расходования и учета в 2006 году субвенций из федерального бюджета, положения которых обязали органы исполнительной власти субъектов РФ осуществить необходимое правовое регулирование, в том числе — установить порядок компенсации понесенных расходов транспортным организациям. В ходе судебного разбирательства было установлено, что весь объем заложенных Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2006 год» от 26 декабря 2005 г. № 189-ФЗ субвенций, причитающихся субъекту РФ — Орловской области, был перечислен и использован ею по целевому назначению (в данном случае перечислен муниципальным районам и городским округам в соответствии с установленной методикой

¹ Отметим, что чистота анализа заставляет игнорировать спорные моменты, связанные с оспариванием способа расчета компенсаций и доказательствами фактически понесенных расходов, при всей важности этих обстоятельств, которые определяют судьбу конкретного спора, но не решают ту проблему, которая рассматривается в данной работе.

распределения). Однако полученных муниципальным образованием сумм субвенции оказалось недостаточно для компенсации понесенных расходов муниципальному пассажирскому автотранспортному предприятию № 1 (далее — МУП № 1). МУП № 1 предъявило иск к Российской Федерации о взыскании расходов, но три судебные инстанции отказали ему в его удовлетворении, ссылаясь на недоказанность истцом понесенных расходов (Решение Арбитражного Суда города Москвы от 14 апреля 2010 г. по делу № А40–134840/09–55–1031). Содержание аргументов, положенных в основу этого решения, не относится к исследуемой проблеме — имущественной ответственности Российской Федерации в ситуации переданных федеральных полномочий, обеспеченных необходимыми финансовыми средствами, поэтому в данной работе они не комментируются.

Важной для рассмотрения в данном случае представляется позиция Высшего Арбитражного суда РФ о необходимости обращать взыскание в федеральную казну, о чем прямо сказано в мотивировочной части решения, при том, что резолютивная часть указывает на необходимость отмены предыдущих судебных актов и направления дела на новое рассмотрение. Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 26 апреля 2011 г. № 17828/10 значимо также и тем, что оно носит прецедентный характер: «Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного суда РФ толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению арбитражными судами при рассмотрении аналогичных дел».

Чем же руководствовался Президиум Высшего Арбитражного суда РФ, возлагая на Российскую Федерацию имущественную ответственность за нефинансирование полномочий, переданных субъекту РФ в установленном порядке с необходимыми финансовыми ресурсами, т. е. возлагая имущественную

ответственность на одного публичного субъекта за, очевидно (?), неправомерные действия другого публичного субъекта?

Отметим два момента, первый — федеральные полномочия переданы единственно возможным с формальной точки зрения способом — федеральным законом, второй — переданные полномочия были обеспечены надлежащим объемом финансирования. Ни первый, ни второй аспекты не оспаривались и не подвергались сомнению во время судебного разбирательства ни в одной инстанции. Более того, федеральный бюджет на 2006 год был исполнен надлежащим образом, о чем свидетельствует Федеральный закон «Об исполнении федерального бюджета за 2006 год» от 3 апреля 2008 г. № 36-ФЗ.

Президиум Высшего Арбитражного суда РФ опирался на три аргумента.

Первый аргумент. «Конституция РФ в статье 7 определяет Российскую Федерацию как социальное государство, в котором обеспечивается государственная поддержка инвалидов и пожилых граждан. Поэтому Российская Федерация как правовое и социальное государство не может произвольно отказаться от выполнения взятых на себя публично-правовых обязательств.» Этот тезис не может рассматриваться как обоснование для разрешения данной ситуации, поскольку нарушенным и подлежащим защите правом является не право конкретного гражданина на бесплатный проезд, а право транспортной организации на компенсацию понесенных расходов. Заявителем (потерпевшим) выступает юридическое лицо, на которое федеральным законом возложена обязанность по предоставлению транспортных услуг льготным категориям граждан с последующей компенсацией расходов, возникших в связи с исполнением этой публичной обязанности. Зададимся попутным вопросом — транспортная организация действует в системе рыночных отно-

шений или публичных? Поиск ответа на этот принципиальный, на наш взгляд, вопрос может составить отдельное исследование.

Второй аргумент. Президиум Высшего Арбитражного суда РФ утверждает, что «<...> государством на субъект РФ возложена обязанность по обеспечению равной доступности услуг общественного транспорта льготным категориям граждан, а не по финансированию названных услуг, поэтому недостаточное выделение на эти цели денежных средств субъекту РФ в виде субвенций не исключает доплаты разницы за счет средств Российской Федерации». Действительно, в основе получения субъектами РФ субвенций из федерального бюджета лежит наделение регионов федеральными полномочиями (например, п. 1 ст. 10 Федерального закона «О ветеранах» от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ). Однако полномочия передаются исключительно с соответствующим финансированием и обязанности по их осуществлению обусловлены не самим фактом получения денежных средств, а их величиной (п. 4 ст. 26.20 Федерального закона № 184-ФЗ). Почему образовавшаяся недостаточность средств припадает на Российскую Федерацию, при том, что весь объем законно установленных субвенций был предоставлен? Для такого вывода необходимо усиление аргументации.

Третий аргумент. Определяющей является ссылка на п. 18 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 22 июня 2006 г. № 23, которым во главу угла поставлено условие передачи необходимых финансовых средств: «При недостаточности выделенных на эти цели средств из федерального бюджета взыскание должно осуществляться с РФ независимо от того, были ли предусмотрены соответствующие расходы в бюджете субъекта РФ или муниципального образования».

Здесь возникает самый сложный момент — противопоставление законности бюджетных механизмов формирования объема субвенций,

основанных на нормативном, т.е. расчетном методе, и положений гражданского законодательства, гарантирующих организациям компенсацию реального ущерба. Судебной практикой выбор был сделан в пользу гражданско-правового подхода, который может быть признан правильным, но нуждающимся в более глубоком обосновании. И в этой концептуальной разработке не могут быть упущены бюджетно-правовые проблемы, возникающие в связи с исключением бюджета субъекта РФ из самостоятельных участников исполнения их собственных расходных обязательств, что негативно сказывается на значимости принципа самостоятельности бюджетов бюджетной системы РФ.

Изложенное позволяет увидеть тенденцию по усилению унитарных начал в функционировании бюджетной системы РФ, которые проявляются, прежде всего в том, что все большая доля ответственности за «благополучие» региональных и местных бюджетов возлагается на федеральный бюджет. При этом одно из базовых понятий бюджетной системы РФ — предназначенность средств соответствующего бюджета для исполнения расходных обязательств только данного публичного образования (статьи 13, 14, 15 БК РФ), теряет свое основное содержание.

Прямым негативным следствием такого подхода является то, что на основании судебного акта происходит уменьшение объема средств, необходимых для финансирования передаваемых федеральных полномочий, что, в свою очередь, способно привести к нарушению прав других организаций, оказывающих услуги льготным категориям граждан, уже в результате «недофинансирования» из федерального бюджета.

Обратимся еще раз к тексту п. 18 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 22 июня 2006 года № 23: «Если установившим льготой федеральным законом или при-

нятым в его исполнение иным нормативным правовым актом обязанность по возмещению платы, не полученной от льготных категорий потребителей, возлагается на субъект РФ или муниципальное образование, то при недостаточности выделенных на эти цели средств из федерального бюджета взыскание должно осуществляться с РФ независимо от того, были ли предусмотрены соответствующие расходы в бюджете субъекта РФ или муниципального образования». Правовая позиция Высшего Арбитражного суда РФ позволяет обращать взыскание на средства любого бюджета независимо от того, предусмотрен ли такой расход в бюджете, кому принадлежит расходное обязательство, независимо от фи-

нансового года, к которому относится спорная ситуация. Все эти обстоятельства кажутся менее значимыми перед конституционными положениями о защите права собственности и развивающими их положениями ГК РФ, вместе с тем не следует оставлять без внимания и тот факт, что исполнять судебное решение будет финансовый орган (гл. 19.1 БК РФ) и именно от него будет зависеть судьба сложно достигаемого в рамках бюджетного процесса компромисса между представительной и исполнительной властью, между государством и обществом об объеме собираемых доходов и направлениях расходования бюджетных средств в соответствии с системой ценностей, утвержденных на финансовый год.

Библиография

Гриценко Е. В. Разграничение и передача полномочий в системе публично-властных отношений / Е. В. Гриценко // Сравнительное конституционное обозрение.— 2009.— № 2

References (transliterated)

Gritsenko E. V. Razgranichenie i peredacha polnomochii v sisteme publichno-vlastnykh otnoshenii / E. V. Gritsenko // Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie.— 2009.— № 2